

УДК 93/94"1927-1929"
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.56>

Информационные обзоры иркутских чекистов о настроениях бывших белых офицеров в ходе «Военной тревоги» в СССР 1927 г.

Д. И. Петин, А. В. Сушко*

Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрена реакция бывших белых офицеров, живших в Иркутском округе, на «Военную тревогу» 1927 г. в СССР. Оценены содержательные потенциалы информационных сводок Иркутского окружного отдела ОГПУ, адресованных партийному руководству региона. Приведены социальные характеристики бывших белых офицеров, указаны их поведенческие особенности в период обострения англо-советского конфликта; нюансы общественных настроений этих людей трактуются в контексте развития советского общества и государства с учетом специфики Иркутского округа.

Ключевые слова: Иркутск, бывшие люди, офицерство, советские спецслужбы, ОГПУ, военная тревога.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-01696 «Бывшие белые офицеры в советской Сибири: макрорегиональный аспект взаимодействия с коммунистическим государством и обществом (конец 1919 – середина 1941 г.)».

Для цитирования: Петин Д. И., Сушко А. В. Информационные обзоры иркутских чекистов о настроениях бывших белых офицеров в ходе «Военной тревоги» в СССР 1927 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 57. С. 56–63. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.56>

Original article

Information Reviews by Irkutsk Security Officers on the Mood of Former White Officers during the “Military Alert” in the USSR in 1927

D. I. Petin, A. V. Sushko*

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Abstract. This article examines the reaction of former White Army officers living in the Irkutsk District to the 1927 “Military Alert” in the USSR. It also evaluates the substantive potential of the information reports issued by the Irkutsk District Department of the OGPU to the regional party leadership. The social characteristics of former White Army officers and their behavioral patterns are related to the international situation in 1927. The nuances of these individuals' public sentiments are interpreted within the context of the development of Soviet society and the state, taking into account the specific circumstances of the Irkutsk District.

Keywords: Irkutsk, former people, officers, Soviet secret services, OGPU, military threat.

For citation: Petin D.I., Sushko A.V. Information Reviews by Irkutsk Security Officers on the Mood of Former White Officers during the “Military Alert” in the USSR in 1927. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 57, pp. 56-63. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.56> (in Russian)

Постановка проблемы. Во второй половине 1920-х гг. СССР столкнулся с военной угрозой в связи с революционными событиями в Китае. В эти процессы Советское государство активно вмешивалось, что вызвало недовольство терявшей там позиции Великобритании и китайских консервативных политических сил, конкурировавших в борьбе за власть с коммунистами. Стремление СССР влиять на Китайскую революцию вызвало острый кризис – «Военную тревогу». Она стала важнейшим внешнеполитическим событием, неся коренные изменения внутренней политики Советского государства: свертывание НЭП и курс на форсированную модернизацию для подготовки страны к большой войне, а также борьбу с оппозицией и усиление политических репрессий.

А. Я. Лившин справедливо отметил, что «большой интерес для современных исследователей представляют общественные настроения – мнения и политические эмоции различных групп советского населения, формировавшиеся в связи с одним из наиболее драматичных внешнеполитических событий – с так называемой Военной тревогой 1927 г. Их изучение позволяет проследить особенности взаимовлияния воззрений на внутреннюю и внешнюю политику, на состояние дел внутри страны и на окружающий внешний мир» [5, с. 109]. Изучая общественные настроения периода «Военной тревоги», историки на примере отдельных регионов уделяют внимание наиболее многочисленным классам советского общества (рабочим, крестьянам) [2–5]. При этом взгляды бывших белых офицеров в связи с «Военной тревогой» еще не привлекли внимания исследователей. Особо важна здесь обстановка в Иркутском округе, который хотя и не граничил с Китаем, будучи прикрыт БМАССР, но угроза с востока здесь ощущалась сильнее, чем в иных регионах Сибири. Относительно близка была граница. Проживавшие в Иркутском округе бывшие офицеры-колчаковцы имели связи с белой эмиграцией (она виделась тогда частью сил западных стран в войне против СССР [См. подр.: 6]). Кроме того, в городе была многочисленна китайская диаспора, а консульство Китая защищало интересы своей страны и ее жителей, оказавшихся в Восточной Сибири.

В 1920-х гг. органы ОГПУ постоянно готовили информационные сводки об общественных настроениях, как правило, описывая мнения рабочих, крестьян и служащих (интеллигенции). Иные социальные группы обычно в них не отражались. Но в условиях «Военной тревоги» в сводках фиксировались негативные высказывания всех «бывших людей», среди них представители офицерства выделялись особо. Их суждения о политических событиях чекисты активно цитировали, сигнализируя власти о потенциальной угрозе. Причиной усиления мер в отношении относительно небольшой социальной группы было наличие в Китае крупных эмигрантских антисоветских вооруженных формирований, в массе состоящих из родственников и сослуживцев тех бывших белых офицеров, кто жил в Иркутском округе. Учитывалось и то, что бывшие белые офицеры были военными с солидным опытом боевой и подпольной деятельности: они формировали антисоветские заговоры в Сибири в 1918 г., являясь ударной силой Белого движения в Гражданской войне.

Цель работы – на основе информационных обзоров чекистов, адресованных партийному руководству Иркутского округа, охарактеризовать настроения бывших белых офицеров в ходе «Военной тревоги» 1927 г.

Основная часть. Из-за активного участия СССР в китайских событиях 1925–1927 гг. английский министр иностранных дел Дж. Чемберлен 23 февраля 1927 г. в форме ультиматума потребовал от СССР прекратить поддержку компартии Китая и антибританскую пропаганду. Правительство СССР, декларативно отказавшись выполнить эти требования, постаралось не обострять конфликт с Британской империей. Гоминьдановцы, начавшие свое отмежевание от китайских коммунистов, с кем они ранее действовали совместно, 6 апреля 1927 г. совершили налет на полпредство СССР в Пекине, захватив документы о поддержке советской стороной китайских коммунистов, стремившихся к власти. Начались массовые аресты коммунистов и разгром их организаций. Чан Кайши также выслал советских военных советников. Эти события дали старт началу «Военной тревоги» 1927 г. в СССР.

Уже по информационной сводке Иркутского окружного отдела ОГПУ за 10–25 апреля 1927 г. можно сделать ряд выводов о положении бывших белых офицеров и их политических взглядах.

Во-первых, *бывшие белые офицеры не доверяли советской власти и считали коммунистический режим слабым, не способным успешно вести войну против сильных государств.* Так, безработный бывший белый офицер Ф. Гилев в разговоре заявил, что «носятся с лозунгами о мире, как с писаной торбой. Нам плюнь в глаз, а мы все говорим божья роса. Видно по всему, что большевики боятся воевать, сознают, что если начать войну – то от Советской России ничего не останется»¹. Имевший такой же статус некий Колесников говорил: «Может быть, там, на востоке, еще больше каша заварилась, только скрывают, писать о многом боятся, как бы не вызвать волнение в стране»².

Во-вторых, *будучи уверены в неизбежности крупномасштабной войны, часть бывших белых офицеров, не сумевших адаптироваться в советском социуме, не боялись ее начала, считая свое существование в коммунистическом СССР невыносимым.* Это утверждение иллюстрирует высказывание состоявшего на особом учете бывшего белого офицера Елистратова: «Воевать нам трудно, потому что мы слабы, да и надеяться советскому правительству особенно не на кого, а лично нам, бывшим белым, особенно бояться войны нечего. Хуже не будет, да и хуже некуда»³.

В-третьих, *значительная часть не адаптировавшихся успешно к советскому режиму бывших белых офицеров была его врагами и ждала подходящего момента, чтобы нанести коммунистическому государству удар в спину.* Иллюстрируя такую позицию, иркутские чекисты привели высказывание состоявшего на особом учете бывшего капитана Погудина, акцентируя внимание на его личности: «Молить бога нужно, чтобы скорее была война, и чтобы скорее свернуть шею советской власти. Только бы винтовочку получить. Тогда забудут о том, что мы лишены права голоса. С оружием, я знаю, что нужно

¹ ЦДНИ ГАИО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 305. Л. 87.

² Там же.

³ Там же.

делать»⁴. Естественно, что в условиях потенциального начала войны это высказывание обуславливало соответствующую реакцию спецслужб.

В мае 1927 г. нарастание внешней угрозы продолжалось. 12 мая английская полиция обыскала советско-английское торговое общество «АРКОС», изъяв документы о подрывной работе Коминтерна в Англии и Китае. Британское правительство 27 мая 1927 г. разорвало торговые и дипломатические отношения с СССР, что укрепляло население СССР во мнении о неизбежности войны. Тогда же активизировались белогвардейские организации, сотрудничавшие со спецслужбами иностранных государств и посылавшие в СССР шпионов и террористов.

Обострение международной обстановки обусловило подготовку иркутскими чекистами доклада «О настроениях разных слоев населения по поводу последних международных событий» (по состоянию на 9 июня 1927 г.). Этот источник подтверждал описанные выше воззрения бывших белых офицеров, также акцентируя взгляд на неоднородности бывшего белого офицерства на территории Иркутского округа. В целом чекисты характеризовали настроения в его среде так: «В связи с международными событиями среди бывшего офицерства поднялась тревога. Они боятся, что их перед назревающей войной пересадят в тюрьмы или лагеря. Войну офицерство считает неизбежной, которая должна начаться с востока. Для того чтобы Китай или Германия не могли соединиться с СССР, так как Германия за счет СССР может усилить себя. С началом войны советское правительство будет свергнуто и правительство будет установлено Англией. Часть офицерства, которая служит в госучреждениях, начинает готовиться к возможной войне, а с ней – к перевороту, занимаясь агитацией и распространением разных слухов. Другая часть офицерства, служащие, настроены так, чтобы все прошло, не задев их»⁵.

Высказывания из доклада, привлекая внимание чекистов, подтверждают наличие в советском Иркутске довольно многочисленной группы бывших белых офицеров, успешно адаптировавшихся к коммунистическому государству и советскому обществу. У своих в этом отношении менее успешных бывших соратников по белой борьбе они вызывали крайний негатив. Говоря о таких людях, недавно вернувшийся из концлагеря бывший белый офицер Дерябин не скрывал ненависти: «Час расплаты недалек, и столбов для большевиков не хватит. В первую очередь расправимся с осоветившимся офицерством»⁶. Другой бывший белогвардеец Урбинович в близком кругу заявлял: «Сейчас мы берем на учет всех, с которыми нужно расправиться в первую очередь и подготовить [все] необходимое на случай войны»⁷. В отчетный период иркутские чекисты зафиксировали семь подобных высказываний. Как уже отмечалось, помня опыт белого офицерского подполья в годы Гражданской войны, к подобным угрозам сотрудники ОГПУ должны были отнестись с должным вниманием.

Но в изучаемых источниках встречается информация и о бывших белых офицерах, поддерживающих политику Советского государства, готовых к

⁴ ЦДНИ ГАИО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 305. Л. 87.

⁵ Там же. Д. 306. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 39.

⁷ Там же.

его защите с оружием в руках. Так, в информационной сводке Иркутского окружного отдела ОГПУ за 25 июля – 10 августа 1927 г. сообщалось, что 17 июня [в Бодайбо] в квартире в группе рабочих было высказано суждение по поводу шпионской деятельности капиталистов. Рабочий Федоров (бывший белый офицер) заявил присутствующим следующее: «Советская власть слишком милостиво относится к подобным элементам. Явно, что ни одного дня буржуазия не упускала, чтобы не узнать что-нибудь из государственных тайн или не взорвать где-нибудь завод. Советская власть за это судила, приговаривала к расстрелу, а потом их освобождали, потому что не хотели портить отношений с иностранными государствами, или на 5–10 лет садила, чтоб потом выпустить. В результате шпионы не боялись расстрела. Сейчас, когда буржуазия показала зубы, надо быть беспощадными к малейшим попыткам вредить нам, узнавать недозволенное. Надо в центральных органах пересмотреть весь состав работников и выбросить ненадежных»⁸. Окружение Федорова поддержало.

Но внешняя угроза продолжала нарастать, в связи с чем ЦК ВКП(б) 1 июня 1927 г. выпустил обращение «Ко всем организациям ВКП(б). Ко всем рабочим и крестьянам». В нем заявлялось об угрозе империалистического вторжения. Произошли и громкие теракты: в бюро пропусков ОГПУ в Москве 6 июня 1927 г. взорвалась бомба; советский дипломат П. Л. Войков 7 июня 1927 г. был смертельно ранен в Варшаве. В ответ на это, в ночь на 10 июня, ОГПУ был произведен расстрел 20 «бывших людей» из представителей дворянской знати. Их поименный список опубликовали в центральной прессе. В связи с этими событиями Иркутский окружной отдел ОГПУ подготовил специальную информационную сводку «О настроениях разных слоев города Иркутска и Усольской промышленности по поводу последних политических событий» за 10–18 июня 1927 г., где читаем: «В связи с последними событиями среди офицерства и бывших людей существует убеждение, что война неизбежна. Опубликование списка расстрелянных в Москве контрреволюционеров вызвало тревогу, ожидая поголовные аресты, обыски и расстрелы, готовясь к таковым, сжигая всю переписку. Избегая говорить на политические темы, но в узком кругу знакомых, делясь впечатлениями, говорят, что власть Советов будет скоро свергнута, а производимые обыски и аресты никаких результатов не дадут»⁹.

Приведенные в сводке примеры озвученных мнений представителей офицерства подтверждали описанные ранее чекистами особенности их настроений, нарастание страха за свое существование, приводившее к распространению антисоветских слухов. Приведем ряд типичных высказываний на этот счет.

Дмитриев П., юнкер: «Советская власть шатается, и она проводит как меру безопасности аресты офицеров. Но это нисколько не предотвратит войну с Англией».

Лесков, прапорщик: «В ночь на 15-е [июня] ОГПУ арестовало в городе до 200 человек, отсюда видно, что началась чистка тыла, согласно приказу Ворошилова, едва ли чего добьются».

⁸ ЦДНИ ГАИО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 307. Л. 9.

⁹ Там же. Д. 306. Л. 111.

Маслов, чиновник военного времени: «Все это временно, скоро все изменится, и все войдет в свою колею. Николай Николаевич жив, и он крестьян не забыл».

Никитин, офицер: «В связи с этими событиями начались аресты и обыски, и число уже превышает более 125 человек. Среди офицеров и бывших людей тревога, все уже готовы к обыскам и арестам. О политике теперь говорить не будешь, нужно теперь быть осторожными даже со своими близкими»¹⁰.

Более поздняя информационная сводка Иркутского окружного отдела ОГПУ за 10–25 сентября 1927 г. свидетельствовала о доминировании пассивных антисоветских настроений: «Бывшее белое офицерство в настроениях и откликах на происходящие события в основном ничем особенным не отличается от настроений антисоветской обывательской части населения. Разговоры о том, что “скорее бы война, а с ней конец советскому зажиму”, “лишь бы война вспыхнула, а люди для борьбы с советами внутри найдутся” встречаются на каждом шагу и отмечаются как превалирующие в настроении бывшего белого офицерства. Отмечены и случаи распространения провокационных слухов о нажиме со стороны империалистов»¹¹.

В этой сводке все же приведен единственный пример высказывания офицеров о готовности бороться с советской властью, но лишь при возможности поддержать борьбу с коммунистическим режимом, начатую извне. Так, «в июле на квартире бывшего белого офицера Брызгалова (служащий в Сибгруппе) собралась компания его собутыльников, кричали: “Скоро войны, дадим пить коммунистам, только бы началась война, у нас здесь много народу на восстание найдется”»¹². В целом же сводка особо подчеркивала «пессимистические настроения среди белых офицеров». Чекисты информировали, что «часть белого офицерства, не теряющая, видимо, надежды на изменение существующего порядка, такую надежду возлагают исключительно на иностранцев. Так как, по их словам, за 10 лет советской власти внутри страны совсем не осталось или осталось очень мало “истинно русских людей”, способных на восстание и жертвы. Одни давно отказались от великой надежды на падение советской власти и добровольно служат большевикам, другие служат кто за страх, кто за деньги, а кто за положение и сытую жизнь»¹³.

Подтверждая это, чекисты сообщали:

«Бывший казачий офицер Усов, верящий в возрождение старой России, говорит про своих иркутских коллег: “Иркутские бывшие люди никуда не годятся. Все крепкое, надежное уничтожено, загнило. Осталась одна шваль, трусы и болтуны, сделать что-либо союзниками невозможно”».

Бывший полковник Костромитин в беседе с бывшим штабс-капитаном Пешковым: «Война желательна в том случае, если бы знать, что внутри страны есть силы, которые определенно восстанут и облегчат задачу иностранцам. А этого что-то незаметно. Не чувствуется организованности среди бывших людей (каждый боится за свою шкуру, забывая общее дело)»¹⁴.

¹⁰ ЦДНИ ГАИО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 306. Л. 111–113.

¹¹ Там же. Д. 307. Л. 140–141.

¹² Там же. Л. 141.

¹³ Там же. Л. 141–142.

¹⁴ Там же.

Заключительные события «Военной тревоги» случились 13–14 декабря 1927 г., когда Гоминьдан разгромил советское консульство, зверски убив пятерых его сотрудников во главе с вице-консулом А. И. Хассисом. В ответ СССР разорвал дипотношения с Китаем. Сталин использовал внешнюю угрозу в качестве предлога для решения внутривластных задач по началу форсированной модернизации экономики и борьбе с оппозицией. XV съезд ВКП(б) одобрил план первой пятилетки и провозгласил курс на коллективизацию. Из партии исключили лидеров «Объединенной оппозиции» во главе с Л. Д. Троцким и Г. Е. Зиновьевым [См. подр.: 1].

Обзоры чекистов за конец 1927 г. не дают принципиально новых сведений для изучения воззрений бывших белых офицеров, подтверждая антисоветский настрой той их части, кто не смог успешно адаптироваться к советскому обществу. Так, по поводу декабрьских событий в Китае в информационной сводке Иркутского окружного отдела ОГПУ за 25 декабря 1927 г. – 10 января 1928 г. сообщалось: «Наиболее антисоветски настроенные б[ывшие]/б[елые] офицеры и специалисты расценивают создавшееся положение как неспособность и бессилие советской власти открыто протестовать против “плевков в лицо” со стороны такой “грязной нации”, как Китай. Причину убийства т.[оварища] Хассиса данная группа объясняет, как результат того, что “коммунисты берутся делать революцию в каждой дырке, вроде Китая, а на свою собственную революцию – не обращают внимания”»¹⁵.

Военная угроза для СССР, связанная с Китаем, сохранялась до конца 1929 г., что подтвердит конфликт на КВЖД. Но советское руководство, перестав активно нагнетать на ее основе военные настроения в обществе, отчасти успокоило население, переключив его внимание на решение задач сталинской модернизации.

Вывод. Анализ сводок Иркутского окружного отдела ОГПУ о политических воззрениях бывших белых офицеров во время «Военной угрозы» в СССР 1927 г. позволяет утверждать, что эта социальная группа идейно не была однородна, разделившись на успешно адаптировавшихся, выражавших готовность к поддержке режима и к вооруженной защите СССР; и неадаптировавшихся, заявлявших о намерениях в случае войны нанести Советскому государству удар в спину, встав на сторону его противников. Установленная органами ОГПУ решимость части бывших белогвардейцев в ходе военных действий выступить с оружием в руках против режима в качестве «пятой колонны», являлась объективной предпосылкой для политических репрессий в отношении выявленных спецслужбами внутренних врагов коммунистического государства и советского общества.

Список литературы

1. Анфертьев И. А. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев: несостоявшиеся преемники В. И. Ленина // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5. С. 37–48.
2. Баранов А. В. «Военная тревога» 1927 г. как фактор политических настроений в нэповском обществе (по материалам Юга России) // Клио. 2005. № 1. С. 114–119.
3. Бряцнев М. В. Англо-советский конфликт 1927 года в представлении населения советской провинции // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 100–114.

¹⁵ ЦДНИ ГАИО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 659. Л. 41.

4. Лившин А. Я. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 190–206.
5. Соколов А. С. Англо-советский конфликт 1927 г. в настроениях граждан Рязанской губернии // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 109–110.
6. Федотова И. В. «Будущая война»: опыт аналитического предвидения военного конфликта практиками разведки РККА // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 4. С. 55–64.

References

1. Anfertiev I.A. L.D. Trotskiy, G.Ye. Zinov'yev i L.B. Kamenev: nesostoyavshiesya preymniki V.I. Lenina [L.D. Trotsky, G.E. Zinoviev, and L.B. Kamenev: The Failed Successors of V.I. Lenin]. *Vestnik RGGU. Seriya "Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedeniye"* [RSUH/RGGU Bulletin. Series History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies], 2018, no. 5, pp. 37–48. (in Russian)
2. Baranov A. V. "Voyennaya trevoga" 1927 g. kak faktor politicheskikh nastroyeniy v nepovskom obshchestve (po materialam Yuga Rossii) ["War alarm" of 1927 as a factor in political sentiment in the NEP society (based on materials from the South of Russia)]. *Klio* [Clio], 2005, no. 1, p. 114–119. (in Russian)
3. Bryantsev M.V. Anglo-sovetskiy konflikt 1927 goda v predstavlenii naseleniya sovetской provintsii [Anglo-Soviet Conflict of 1927 in the Representation of People of the Soviet Provinces]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2017, no. 3, pp. 100–114. (in Russian)
4. Livshin A.Ya. "Voyennaya trevoga" 1927 goda i obshchestvennyye nastroyeniya v Sovetskom Soyuze ["War Alarm" of 1927 and Public Sentiment in the Soviet Union]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik* [Public Administration. Electronic Bulletin], 2015, no. 50, pp. 190–206. (in Russian)
5. Sokolov A.S. Anglo-sovetskiy konflikt 1927 g. v nastroyeniyakh grazhdan Ryazanskoy gubernii [The Anglo-Soviet Conflict of 1927 in the Moods of Citizens of the Ryazan Province]. *Pskovskiy voyenno-istoricheskiy vestnik* [Pskov Military-Historical Bulletin], 2015, no. 1, pp. 109–110. (in Russian)
6. Fedotova I. V. "Budushchaya voyna": opyt analiticheskogo predvideniya voyennogo konflikta praktikami razvedki RKKA ["Future War": The experience of analytical foresight of military conflict by Red Army intelligence practitioners]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2022, vol. 7, no. 4, pp. 55–64. (in Russian)

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник, кафедра
«История, философия и социальные
коммуникации»
Омский государственный технический
университет
Россия, 644050, г. Омск, просп. Мира, 11
e-mail: dimario86@rambler.ru

Сушко Алексей Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник, кафедра
«История, философия и социальные
коммуникации»
Омский государственный технический
университет
Россия, 644050, г. Омск, просп. Мира, 11
e-mail: alexsushko_1974@mail.ru

Information about the authors

Petin Dmitriy Igorevich

Candidat of Sciences (History), Associate
Professor, Senior Research Scientist,
Department of History, Philosophy and Social
Communications
Omsk State Technical University
11, Mir ave., Omsk, 644050, Russian Federation
e-mail: dimario86@rambler.ru

Sushko Aleksey Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Professor, Chief
Research Scientist, Department of History,
Philosophy and Social Communications
Omsk State Technical University
11, Mir ave., Omsk, 644050, Russian Federation
e-mail: alexsushko_1974@mail.ru